

Глава 1076: Знакомое чувство

Чэнь Хань какое-то время приходил в себя после пробуждения. Мысленно он уже был готов к тому, что его ненормальный папочка снова начнет задавать вопросы. По его мнению, Ван Баолэ слишком уж нравилось совать нос в личную жизнь других. Хотя нельзя не признать наличие у него определенного таланта в этой области. Долгое время он ожидал вопроса, но Ван Баолэ не проронил ни звука, что заставило Чэнь Ханя занервничать.

Так и не услышав от Ван Баолэ вопросов, Чэнь Хань немного помялся, а потом решил взять инициативу в свои руки.

— Папочка!

— Что такое?

Ван Баолэ открыл глаза и искоса посмотрел на Чэнь Ханя.

— Я проснулся.

— Ясно.

Разумеется, Ван Баолэ сразу почувствовал, что Чэнь Хань проснулся, но после принятия решения его больше не интересовало, что случилось с ним в мире белой бумаги. Сейчас все его мысли занимало Течение времени. Вот почему он не стал ничего у него спрашивать. Чэнь Ханю отчего-то стало беспокойно на душе. Долгое время он держался, пока наконец не выдержал.

— Папочка, — сухо покашляв, сказал он, — этот раз был особенным. Ты никогда не угадаешь, в какой мир я попал. Даже я не до конца понял, где побывал... мир творения, вот откуда я вернулся. Необычайное место!

Ван Баолэ не обратил внимания на сказанное. Он всё еще пытался осмыслить технику Течение времени. Безразличие Ван Баолэ вынудило Чэнь Ханя попробовать еще раз.

— Я уже не помню, был ли ты там или нет, папочка. Посему ты можешь не знать, насколько талантливым и уникальным меня сделала длань творца. В моём присутствии всех охватывал трепет, у некоторых начинали дрожать колени. Жаль, что мой разум не до конца пробудился. Окажись там нынешний я, то под моей властью оказался бы весь клан. Весь мир...

Ван Баолэ начала утомлять его болтовня, поэтому он вышел из медитативного транса и с ноткой раздражения заметил:

— Одна нога короче другой.

В этой фразе не было ничего особенного, но в голове Чэнь Ханя как будто прогремел раскат грома. Судя по изменившемуся выражению лица, он не мог поверить своим ушам.

"Невозможно, совершенно невозможно! Небеса, неужто этот ненормальный знает всё?"

Один или даже два раза он еще мог списать такую осведомленность на совпадение, но три раза подряд... У него волосы на голове встали дыбом. Выглядел он так, словно увидел привидение. Долгое время он ошеломленно смотрел на Ван Баолэ, не зная, что сказать.

Когда догорела благовонная палочка с его губ сорвался тяжелый вздох. Он никак не мог

понять, как Ван Баолэ узнал его секрет. Как будто он видел произошедшее в прошлой жизни его глазами. Ван Баолэ оказался более загадочным человеком, чем он изначально предполагал. Что интересно, эта таинственность породила в его душе страх.

"Что-то тут не так!"

Чэнь Хань всё-таки был избранным, выдавшим виды практиком, пережившим не одно перерождение. Неудивительно, что он заподозрил неладное. Вот только даже он не мог предположить, что Ван Баолэ входил в резонанс с его душой и таким образом становился свидетелем происходящего в его прошлой жизни. Он мог прийти только к самому логичному на его взгляду выводу. Должно быть, Ван Баолэ обладал необычайным статусом в мире его прошлой жизни.

— Так и знал! В мире, где я был бабочкой, папочка был огромным деревом! — вырвалось у Чэнь Ханя.

Стоило ему это сказать, как выражение лица Ван Баолэ слегка изменилось. Получив подтверждение, как он думал, своей теории, у него округлились глаза.

— В грибном мире ты... — его голос сорвался, — был ведьмой в небе! Небеса, ведьмой? Невероятно?

Чем больше он об этом думал, тем больше убеждался в своей правоте. Лицо Ван Баолэ потемнело. Это лишь убедило его в том, что он попал на след. Внезапно Чэнь Ханю стало дурно. Он думал, что женится на ведьме и достигнет пика грибной жизни. Теперь понятно, почему этот ненормальный преподавал ему урок. Кто бы мог подумать...

— В мире творения... теперь я понял. Ты был писчей кистью!

— Заткнись, сам ты кисть!

Ван Баолэ ожег Чэнь Ханя взглядом. Сначала он позволял ему высказывать свою безумные теории, но тот слишком увлёкся.

— Ты настолько много взрывался, что тронулся умом?

Ван Баолэ невольно задумался, не дать ли Чэнь Ханю восстановиться. Тот судорожно вдохнул. Раздражением Ван Баолэ явно пытался скрыть стыд, а значит, он точно попал на правильный след.

"Он действительно ненормальный. Неудивительно, что белый оленёнок смог расколоть вселенную. В сравнении со мной этот парень на совершенно другом уровне... Меня, меня... создал он! Небеса, теперь понятно, почему он просит называть его папочкой!"

Это открытие поразило Чэнь Ханя, ведь оно объясняло, почему тот требовал называть его папочкой. Ощувив благоговейный трепет, он был вынужден согласиться с таким обращением. Всё-таки в него вдохнул жизнь сидящий перед ним папочка.

Ощувив на себе странный взгляд Чэнь Ханя, Ван Баолэ тоже почувствовал себя странно. В один момент тот, похоже, что-то понял и притих, однако Ван Баолэ не покидало чувство, что это было затишье перед бурей.

По этой причине он одарил его суровым взглядом и решил не давать ему возможность

восстановиться. В противном случае рано или поздно дойдет до того, что ему придется опять взорвать какую-нибудь часть тела. После такого он окончательно превратится в дурака.

Тем не менее нельзя не признать полезность Чэнь Ханя. Благодаря его балабольству Ван Баолэ сам не заметил, как оправился от пережитого в прошлой жизни. Да и его настроение улучшилось. Хоть Чэнь Хань и оказался немного глуповатым парнем, иметь глупенького сына было не так уж плохо.

— Через два дня испытание закончится, — сказал он, — что планируешь делать после дня рождения?

— Куда папочка, туда и я. Малыш Хань больше ни на шаг не отойдет от папочки! — без задней мысли выпалил Чэнь Хань. — Папочка, не сочти за дерзость, но я предлагаю... перед отъездом поймать нескольких моих братьев и сестер, дабы они поняли важность семейных уз. Всё-таки, папочка, ты дал им жизнь, и теперь они должны отдать свой сыновий долг!

На предложение Чэнь Ханя Ван Баолэ ответил молчанием.

— Как по мне, у нас очень большая семья. В этой жизни я сделаю всё в моих силах, чтобы как можно больше братьев и сестер вернулись к моему папочке. Если так подумать, то всё связано кармой. Судьба уже predetermined.

Свою речь Чэнь Хань сопровождал тяжелыми вздохами. А вот Ван Баолэ пораженно смотрел на парящую голову. Как ни странно, но он вроде бы говорил искренне. Тем не менее Ван Баолэ всё равно слегка смутился. В этот момент голос, доносящийся как будто из глубин времен, вновь раздался в головах оставшихся участников.

"Девятый день, девятая жизнь!"

В этот же миг туман вокруг них закрутился в вихрь. Сознание Ван Баолэ начало тонуть. И вновь всё его естество пронзила боли. Причем в этот раз она была даже острее, чем в прошлый раз. Ему было так больно, словно ему нанесли смертельную рану. Боль разрывала не только плоть, но и душу. Он никак не мог собрать воспоминания вместе, словно они превратились в груды мелких фрагментов у него в голове.

Почти девяносто процентов фрагментов были неполными. Он не мог понять, что они из себя представляли. Лишь малая часть остались относительно целыми, но их окутывала некая загадочная сила, не позволявшая четко их увидеть. Среди множества фрагментов семь-восемь оказались относительно ясными. Ван Баолэ увидел в них... огромную кроваво-красную сколопендру!

Ван Баолэ позабыл, кем являлся. Он словно в забытьи смотрел на кровавую сколопендру. Внезапно его сознание зарокотало, словно оно вступило в конфликт с ясными воспоминаниями. Противостояние усиливалось. Когда рёв в голове стал нестерпимым, Ван Баолэ задрожал. Ловя ртом воздух, он резко открыл глаза.

Вокруг клубился туман. Из прошлой жизни он вернулся на планету Фатум.

"Теперь только образы..."

После случившегося у Ван Баолэ еще гудела голова. Не успел он собраться с мыслями, как рядом раздался голос.

— Папочка, и ты? У тебя нет девятой жизни?

Ван Баолэ повернул голову к парящей голове Чэнь Ханя. Его путеводный свет стремительно таял. Судя по бессилию в голосе Чэнь Ханя, его погружение в прошлую жизнь провалилось!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1663853>